
Г. Н. ГУМНИЦКИЙ

ИСТИННАЯ ФИЛОСОФИЯ И ИСТИНА В ФИЛОСОФИИ

Истинная, подлинная философия – это философия, соответствующая своему назначению, или, по выражению Гегеля, своему понятию. Если слово «философия» означает любовь к мудрости, то значит, ее назначение состоит в наиболее совершенном постижении истины. Истина постигается всем человеческим познанием, в котором философия занимает свое особое место. В отличие от других наук она является всеобобщающей наукой. (Постольку ее определение как науки наук можно считать оправданным.) Философия познает мир через посредство других, «частных» наук, но это отнюдь не снижает ее познавательного значения и не мешает ей быть наукой, хотя и своеобразной, качественно отличной от всех других наук. Специфика философии выражается в ее определении как науки о мире в целом, о его всеобщих характеристиках и всеобщих отношениях человека к миру.

По форме все философские учения можно отнести к сфере науки, но это не значит, что все они подлинно научны, равноценны в своем отношении к истине. Процесс философского познания существенно зависит от идеологических влияний. Эти влияния, преломляясь в психологии философа, в зависимости от того, каковы они, могут способствовать познанию истины, но могут вести, и зачастую ведут, к ее искажению. Поэтому философия далеко не однородна. В ее истории сложились два основных направления: материалистическое – в принципе рациональное, научное, и идеалистическое – по своей сути иррациональное, антинаучное. Подлинной наукой следует считать не философию как сумму всех ее учений, а только материалистическую философию. Высшей исторической формой материализма является диалектический материализм (далее Д. М.), созданный К. Марксом и Ф. Энгельсом и разра-

ботанный их последователями. Важное место в истории философии занимало создание и развитие диалектики. Решающий вклад в решение этой задачи сделал Гегель, однако вполне научной его теория диалектики стала лишь будучи переработанной Марксом и Энгельсом на основе материалистического миропонимания. Научность Д. М. состоит в том, что он твердо базируется на данных всей системы наук, в конечном счете на реальных фактах, и вместе с тем сам дает адекватное понимание действительности, как это свойственно всякой науке; по словам Энгельса, берет мир таким, каков он на самом деле, без всяких посторонних прибавлений. Необходимым условием научности Д. М. является его строгая рациональность, означающая, что в своем адекватном обосновании эта философия не допускает нарушений логики и не нуждается в них, ибо ее целью служит только истинное знание. Противоположным образом обстоит дело с учениями, противостоящими материализму, – с идеализмом, дуализмом, агностицизмом. В своих исходных положениях они являются иррациональными, то есть противоразумными, основанными на логических ошибках, софизмах, беспочвенных фантазиях. Они не только не постигают, а, наоборот, затемняют, искажают истину. Эти учения содержат рациональные зерна, они внесли определенный вклад в развитие философии, в познание вообще, но в целом их нельзя признать научными. К сожалению, у нас эти учения занимают все более доминирующее положение.

Непосредственное и существенное влияние на философию оказывает религия. Но отношение философов к ней неоднозначно. Если такие мыслители, как Гераклит, Демокрит, Гоббс, Гольбах и Дидро, Фейербах, Маркс и Энгельс, Чернышевский и Добролюбов, отказались от религиозного миропонимания, то другие – Платон, Аристотель, Беркли, Гегель – были его сторонниками, так или иначе согласовывая свои философские идеи с религиозными догмами, что и нашло свое выражение в иррациональности, алогизме, антинаучности самых основ их систем. Например, у Платона это учение о воображаемом «мире идей», определяющем «мир вещей», у Аристотеля – о духовном «перводвигателе» мирового целого, у Гегеля – об «абсолютной идее», творящей природу. Все это – не результаты адекватного познания действительности, но разные по форме проявления «утонченной» религиозной веры, не имеющие,

как и она в целом, достаточного объективного основания, то есть не отвечающие требованию одного из законов логики, следовательно, иррациональные по своему характеру. Декарт пытался строго логически доказать существование мира вещей, но при этом он апеллировал к богу, необходимости в доказательстве бытия которого он не видел. Это опять-таки нарушение закона достаточного основания. Философ считал, что «духовная субстанция» находится вне пространства, и в то же время утверждал, что она находится в мозге. Тем самым он нарушал закон логики, запрещающий противоречие. И на подобных несуразностях основана любая идеалистическая, дуалистическая или агностическая концепция. Но именно на концепции такого рода делает теперь ставку наше Министерство образования и науки, то есть наша государственная власть, изгоняя из образования единственно рациональную и научную материалистическую философию, а вместе с ней и подлинную науку, ибо наука по своей сущности материалистична и составляет с этой философией единое целое.

Наступление на материализм, на философию как науку началось у нас в 1990-е гг. вместе с антинародной «реформой» и продолжается в настоящее время. Отказавшись под нажимом начальства от преподавания Д. М., философы в вузах остались вообще без определенной концепции и вынуждены были без всякого общего смысла пересказывать студентам содержание различных философских учений, сея в их головах «философский» хаос. Время, отводимое на преподавание философии, стало неуклонно сокращаться. Наконец, в аспирантуре философия вообще была отменена, вместо нее была введена так называемая «философия науки», под которой, очевидно, понимается позитивизм, хотя на самом деле он служит средством очищения науки от материализма и тем самым приносит ей только вред. Между тем научная философия жизненно важна для аспирантов как в овладении научными знаниями, так и в их дальнейшей научной деятельности. Но зачем нам наука и научная философия, если главной духовной формой признается религия? Вот уже в школе вводится обязательное изучение православия, хитро прикрываемого термином «культура». Но православие как культура – это и есть православная религия. В Институте философии, по сути, перешли от разработки философии как системы

к изучению различных философских учений, что само по себе ценно лишь как средство получения интеллектуального удовольствия.

Иногда кажется, что тот или иной известный философ не изучал истории философии, а может быть, игнорирует ее, пытается создать свою философию с нуля, на пустом месте. Экзистенциалисты изобрели термин «экзистенция», не имеющий никакого реального смысла, но эта «философия» стала очень модной. У нас нередко щеголяют словами «экзистенция», «экзистенциальный», хотя это слова-пустышки. Да, эти философы написали немало интересного о проблеме свободы, но они не смогли дать определения этому понятию, заявляя лишь, что свобода – «провал» или «просвет» бытия. Но это говорит лишь о «провале» в логическом мышлении. Без определения, как известно со времен Сократа и Платона, вообще нет научного понятия, а есть, по выражению Маркса, бесформенное представление. Ясно, что оно не может служить опорой для научной теории. Но для современных философов мнение классиков философии неважно. Вот что открыл, например, известный философ К. Поппер: раскритиковав диалектику, так как ему не понравился термин «противоречие» (как будто дело в слове, а не в сути), он предложил (в статье, опубликованной в журнале «Вопросы философии») отказаться от нее, заменив методом «проб и ошибок!» Этим «методом» пользуются уже низшие животные, а высшие, например человекообразные обезьяны, тем более люди, применяют намного более сложные логические приемы. Великими мыслителями были созданы такие логические теории, как дедуктивная, индуктивная, диалектическая логика и другие. И от всего этого надо отказаться, а научные проблемы решать «ощупью»? Конечно, иррационалистическая философия далека от науки, и такое положение ее вполне устраивает. Представители другого направления современной западной философии – прагматизма – считают, что истина – это то, что «работает», полезно кому-то на практике. Например, священникам полезна религия. Конечно, ложь тоже кому-то полезна, иначе никто бы не лгал. Так стирается противоположность между истиной и ложью. Наконец, последнее «достижение» философской «моды», постмодернизм, уже открыто отбрасывает понятие истины, что означает полный отказ от философии как науки, от всякой науки и от разума вообще. В западной философии

есть и направление, близкое к Д. М., – научный материализм. Но не это направление там «делает погоду». Не ко двору оно приходится и у нас. Это понятно: идеологическая атмосфера в теперешней России аналогична той, которая царит в странах Запада. Под ее влиянием и многие наши философы становятся эпигонами «выдающихся» философов этих стран.

Вот пример, говорящий о том, какая «философия» теперь предлагается обществу российской философской элитой. При поддержке РФО сделана попытка (неким «СиДиПресс») начать издание газеты, пропагандирующей «современную» философию. В 2005 и 2006 гг. вышло по одному номеру: первый – под названием «Философская газета», второй – под претенциозным названием «Российская философская газета». В обоих номерах так и не разъяснено, какая философия нужна «российской философской общественности» и что вообще неведомые издатели понимают под словом «философия». Говорится только о моральных и социальных вопросах, которыми должна заниматься эта наука, хотя, впрочем, наукой они ее, видимо, не считают. Ясно только, что «старая» философия, то есть Д. М., ни редакции, ни авторам, подобранным соответствующим образом, не нравится. Нужна новая философия, как доказывается в одной из статей, соединенная с религией. Философия якобы служит способом не только рационального, но и нерационального (!) постижения сущего. По мнению научного редактора газеты А. И. Смирнова, философия еще не является наукой. В вузах она не нужна, а в школе о ней можно немного поговорить в виде «общего трепа» (!)¹. К счастью, дальше первого номера дело не пошло и, хочется надеяться, не пойдет. Таково современное идеологическое давление на философию, ведущее к деградации ее как науки, а в конечном счете – к ее ликвидации и замене богословием.

Идеологическое давление на Д. М. сказывается и на позициях некоторых ранее довольно известных его сторонников. Так, в своем последнем учебнике по философии А. Г. Спиркин выделил параграф, в котором он, вопреки всему предыдущему изложению, особенно тезису о материальном единстве мира, признает существование бога. В. Л. Акулов, ранее обосновывавший материалисти-

¹ Российская философская газета. – 2006. – № 1. – С. 4.

ческую онтологию, включая этот же тезис, теперь утверждает (в одной из статей в «Экономической и философской газете»), что «существование бога» нельзя опровергнуть, хотя и нельзя доказать. Но разве учение о материальном единстве мира как раз не является тем самым научным опровержением, возможность которого автор отрицает? В ряде своих статей, помещенных в ЭФГ, автор ведет критику Д. М., начиная с Маркса и Энгельса и заканчивая некоторыми философами советского периода. Предлагая взамен старых свои решения некоторых философских проблем, он считает их более правильными. Но разве в этой критике сейчас главная задача, а не в защите Д. М. от той оголтелой и отвратительной кампании охаивания, которая у нас ведется против него? Создается впечатление, что автор сам попал под влияние этой кампании и в чем-то ее поддерживает. Как представляется, по тем вопросам, по которым автор выражает свое несогласие с Марксом, Энгельсом, Лениным, правы они, а не В. Л. Акулов. Например, он предлагает свое решение вопроса о соотношении относительной и абсолютной истины, истины и заблуждения². Он пишет: «...то, что есть истина, не может содержать в себе ни грана заблуждения...» Правда, затем автор указывает на их единство, но относительность истины при этом трактуется как ее конкретность. Вопрос о конкретности истины занимает важное место в диалектике, но он не тождествен вопросу о ее относительности. Относительная истина в диалектике понимается как неточная, «несовершенная», то есть именно как содержащая в себе момент неистинности, заблуждения. Вот в этом – настоящая диалектика истины и заблуждения. Как сказал поэт, «мысль изреченная есть ложь». В парадоксальной форме здесь выражена диалектика истины и лжи. Чтобы лучше понять ее, надо обратиться к категориям субъективного и объективного, формы и содержания, к диалектике этих категорий.

Понятие истины противоречиво: истина объективна, отражая существующий независимо от нее предмет познания, но она и субъективна, ибо дается в форме знания, «наших представлений», содержанием которых является. Это содержание «не зависит от че-

² Экономическая и философская газета. – 2006. – № 24, 27.

ловека и человечества» (Ленин), значит, оно полностью адекватно предмету и является абсолютной истиной. В этом смысле истина не заключает в себе ни грана заблуждения. Но истина «представляется», а затем и «высказывается», и, как представленная, высказанная, сформулированная, она уже несет на себе печать формы, субъективности, и постольку никогда не может быть полностью, «абсолютно» абсолютной, оказывается только относительной, не совсем адекватной предмету, в чем-то неточной, неполной, следовательно, заключает в себе момент заблуждения. Относительная истина несет в себе частицу абсолютной истины; чем точнее первая, тем больше в ней «зерен» второй, но она всегда остается относительной. Всякое сравнение «хромает», но отношение относительной истины и абсолютной истины можно сравнить с отношением между многоугольником и окружностью, в которую он вписан: с увеличением числа сторон их сумма будет приближаться к величине окружности, но никогда с ней не сравняется. Так и истинное знание: сколько бы оно ни возросло, никогда не станет абсолютным ни вглубь, ни вширь. И в то же время оно всегда будет в каких-то пределах абсолютным, оставаясь относительным. Такова диалектика, которая не вмещается в простую формулу «или – или».

Кстати, сказанное может послужить примером к положению о методологическом значении философии, в данном случае одной ее части – учения о категориях – для другой – теории познания. Категории диалектики – аналоги всеобщих, универсальных отношений между различными сторонами бытия, а также и его познания. В любом предмете познания есть стороны, называемые явлением и сущностью, формой и содержанием, необходимостью и случайностью и т. д. Знание категорий позволяет легче, целенаправленнее, эффективнее проникнуть в предмет, исследовать, понять и воспроизвести его в идеальной форме. Если, например, категория истины понята неправильно, то это может привести и приводит под влиянием сложности процесса познания и соответствующих причин идеологического характера к парадоксальному выводу, что истины вообще не существует. (Парадокс здесь в том, что тогда нельзя считать истинным и утверждение, что истины нет.) Но отрицание истины обесмысливает познавательную деятельность, лишает ее стимула, то есть имеет для нее негативное значение. Примерно то

же можно сказать о других философских категориях: их неверное понимание или пренебрежение ими вредно для научного познания и усвоения теоретического знания в процессе образования. И наоборот, глубокое изучение философии – важная, необходимая составляющая этого процесса. Но при этом – не всякой философии, а диалектико-материалистической, являющейся единственно научной философской теорией.

Заключая статью, о которой шла речь выше, В. Л. Акулов пишет: «Вынужден признать: да, диалектический материализм несет свою долю ответственности за трагические страницы нашего недавнего прошлого». Такое странное «признание» вызывает крайнее удивление и решительное несогласие. Оно льет воду на мельницу уничтожителей этой философии. Негативную роль играл не сам Д. М., а необоснованные ссылки на него в случаях проведения ошибочной, вредной для народа политики, неумение его применить или неправильное применение на практике. Но разве виноват в этом сам Д. М.? Конечно, нет! Вместо того, чтобы защищать Д. М. от нападков на него, автор делает уступки религии, сотрудничает с церковью, о чем можно судить по некоторым его статьям в ЭФГ. Очень жаль! Критика советской философии В. Л. Акуловым, конечно, имеет свое основание, ибо эта философия выступала в качестве партийно-государственной идеологии, и для такого применения сама философия нередко извращалась, о чем также сказано в статье. Ясно, что ответственность за это на философию как таковую, на ее законы и категории возлагать нельзя. По своему подлинному смыслу Д. М. – это философия общественного прогресса, адекватного применения законов развития современного общества. Но для такого применения недостаточно знать философию, надо глубоко разбираться в том, что происходит в стране, в других странах, в мире в целом, в экономике, политике, идеологии, социальной психологии. Для этого нужны знания из других научных областей, а также и соответствующие интеллектуальные способности, мощная интуиция. Поэтому философия не может служить непосредственной основой решения социальных проблем. Для познания общественных процессов, как и для познания природы, философия дает лишь самые общие рекомендации, не отражающие специфики различных сфер бытия. Философия как тако-

вая, в ее точном понимании, не может и не должна заниматься, например, решением моральных, социальных, экономических, политических, экологических и других конкретных проблем. У нее есть свои достаточно важные проблемы, и их решение – ее прямая задача. Говоря об актуальности философии и понимая эту актуальность слишком прямолинейно, эти проблемы обычно игнорируют, считая их «оторванными от жизни», отвлеченными, абстрактными. Но думать так – значит не понимать специфики и значения философии.

Как уже говорилось в самом начале, философия – это наука о всеобщем. В этом ее специфический признак. Как система знаний философия имеет комплексный характер, состоит из ряда подсистем, особых, но взаимосвязанных наук, отличительным признаком которых является всеобщность предмета каждой из них. Это: 1) теория всеобщих категорий, отражающих все элементы бытия («диалектика»); 2) онтология – учение о бытии, его основной вопрос – о соотношении материи и сознания в системе бытия; 3) гносеология – учение о соотношении материи и сознания в аспекте познания; 4) аксеология (лучше писать через «е» для единообразия) – учение о ценностном отношении человека к миру; 5) логика – учение о формах и законах правильного мышления; 6) праксеология – учение о принципах практической деятельности. Особое место занимает история философии, которую можно назвать самосознанием философии, средством ее самопознания. В научной философии, то есть в Д. М., все части философии имеют материалистический и диалектический характер, являются подлинно научными. Все другие так называемые «философские науки» не относятся к философии в строгом смысле, ибо лишены признака всеобщности. Например, «социальная философия» на самом деле – не философия, а социология, учение об обществе. Ясно, что она и некоторые другие науки – этика, эстетика, «философская антропология» – науки об отдельных частях мира или формах отношения человека к миру, а не о мире в целом и не об отношениях человека к миру во всех его формах и проявлениях. Но эти науки наиболее тесно связаны с философией, и внимание к ним со стороны философов вполне оправдано, как, впрочем, оправдан их интерес к любым другим областям знаний, ибо философия может успешно развиваться лишь в постоянной связи со всем полем познания. Но пер-

вый долг философов – это работа над проблемами самой философии. А проблем в различных философских науках всегда достаточно, это, как известно, «вечные» проблемы, и по мере развития познания в частных науках они требуют все новых и новых решений. Исторически материализм развивался в борьбе с идеализмом, укрепляя в этой борьбе свои позиции. И «заслуга» идеализма перед философией состоит в том, что он стимулировал развитие материализма, служа для него, так сказать, спарринг-партнером. Но сейчас эта борьба крайне обострилась, стала для него борьбой не на жизнь, а на смерть. Это должны понимать сторонники Д. М. и твердо, активно отстаивать свои позиции. В этом сейчас их главная задача.

Вопреки мнению РФГ, Д. М. был и остается наукой. Редакция РФГ, очевидно, понимает, что вкупе с религией философия не может уже считаться наукой, а поэтому предлагает заменить ученые степени кандидата и доктора философских наук другими – кандидата и доктора философии. Что ж, в ответ можно предложить оставить первые для сторонников Д. М.! (Ясно, что это можно предлагать только в порядке иронии.) Что касается предложения редакции исключить преподавание философии в школе и даже в вузе, то это, безусловно, шаг к полному уничтожению философии как одной из форм духовной жизни общества. Это очевидно, если учесть, что преподавание философии уже прекращено в аспирантуре.

Запрет философии – удар по системе образования, по науке, по общественному сознанию в целом. Философия – вершина знаний, это высшая мудрость, но она нужна не только философам; она составляет теоретический фундамент всего общественного сознания, и в той или иной форме, в той или иной мере простоты или сложности она нужна и может быть доступна многим. В достаточно простой форме ее можно и нужно преподавать в старших классах школы. Философские понятия – обычные, всем известные слова естественного языка. Почему же не поговорить с учащимися о смысле этих слов? Нужна им и онтология, и гносеология, и другие составные части философии. Разве их не интересуют вопросы об общей природе мира, о том, что такое истина, ценность, разве не будут для них полезными хотя бы самые элементарные знания из области логики? Изучение философии необходимо продолжать

в высшей школе и особенно в аспирантуре. Знакомство с диссертациями показывает, что будущие кандидаты и доктора наук зачастую не знают правил логики, не понимают значения определения понятий, не видят логических ошибок и т. д. Как можно стать ученым, не овладев методологией познания и построения теории?! Философия не напрасно обобщает опыт различных форм познавательной деятельности, она не меньше нужна частным наукам, чем достижения этих наук нужны ей. Материалистическая философия – основа научного мировоззрения, ее уничтожение означает и его разрушение, освобождение места для безраздельного господства религии. Именно к этому стремится РПЦ, в этом направлении действует поддерживающая ее власть. Очевидно, что власть становится клерикальной, и под ее «мудрым» руководством страна возвращается в темные времена Средневековья. Один из симптомов этого – издание, пока попытка издания, РФГ. Другие симптомы: создание «духовных» учебных заведений, введение в школе «культуры» православия, фактическая передача функции воспитательной работы в армии священникам (капелланам). Все эти нововведения идут вразрез с Конституцией РФ, знаменуя отказ от демократии в пользу диктатуры чиновничье-олигархической власти и Церкви как одной из сил осуществления этой диктатуры.

Если, как гласит ст. 14 п. 1 Конституции РФ, наше государство – светское, то это значит, что образование у нас должно быть светским. Но если государство вводит в школе обязательное изучение православия, прививающее ученикам религиозную веру, и разрешает Церкви создание религиозных школ, то тем самым оно перестает обеспечивать светский характер образования, нарушая эту статью. Ст. 29 п. 1 гласит: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова». Но о какой свободе мысли можно всерьез говорить, если детям с малых лет будут внушать только религиозные взгляды, не давая никаких знаний, противостоящих этим взглядам? Если уж на то пошло, то на самом деле, признавая принципы демократии, в их числе – принцип свободы мысли и слова, следовало бы наряду с изучением религии ввести в школе также изучение атеизма! Конечно, это было бы нелепо с точки зрения Церкви. Но для спасения свободы мысли такой подход является единственно разумным, ибо нельзя найти истину в споре, выслушав только одну сторону.

И о какой свободе слова может идти речь в школе, если существует монополия религиозного мировоззрения (которая также запрещается ст. 13 и 14)?

Только рациональная, единственно научная, материалистическая (и диалектическая) философия может противостоять обскурантизму, религиозному мракобесию, только она должна и может быть основой мировоззрения человечества, науки и всей практической деятельности. Материализм вырос из науки как ее собственная общая идея. Еще две с половиной тысячи лет назад Гераклит считал, что мир «ником не создан», но является вечным огнем, «закономерно возгорающимся и закономерно угасающим». Здесь выражены основные начала материализма: идеи материальности мира и закономерности всего происходящего. Неверно думать, что атомизм выдвинула философия, а лишь позднее он вошел в науку. Идея атомов возникла в результате эмпирического познания, то есть как физическая идея, но она имела и философское значение, ибо атомы считались вечными, несотворимыми и неуничтожимыми. Ученый Лаплас, по его словам, не нуждался в гипотезе сотворения мира богом, по сути, являясь философом-материалистом. Сейчас многие наши ученые, поддаваясь влиянию «новой» идеологии, стали верующими, толкуют об «антропном принципе», идеальном по своей природе «торсионном поле», математической обоснованности религиозной догмы и «троичности бога», о «свободе воли» в смысле ее недетерминированности и т. п. Философский материализм, выражая подлинную суть самой науки, всегда отстаивал ее позиции в противостоянии религии, утверждал их и защищал от негативного влияния Церкви. Это он должен делать и сегодня.

У нас было распространено мнение, что «истмат» был создан логическим путем в результате применения «диамата» к познанию общества. Но это не так. К. Маркс пришел к материалистическому пониманию общества на основе своего политического опыта и изучения исторической, экономической и философской литературы в 1843–1844 гг. Конечно, философский материализм логически подводит к историческому материализму, но в целом последний, как и всякая научная теория, возник в конечном счете путем обобщения опыта, в данном случае через посредство более частных со-

циальных исследований. В свою очередь исторический материализм представляет общетеоретическую и методологическую основу других, более конкретных общественных наук. В то же время он сам опирается на методологию Д. М., с которым находится в полном логическом единстве, являясь по отношению к нему социологической основой и исторической предпосылкой его возникновения.

Исторический материализм не только противостоит религии как ложной форме мировоззрения, но и объясняет ее происхождение, определяя ее как фантастическое отражение господствующих над людьми природных и социальных сил. В «донаучный» период жизни человечества религия была единственно возможной формой мировоззрения, но теперь она является архаичной и постепенно неминуемо исчезнет из общественного сознания. Церковники утверждают, что религия абсолютно необходима как источник и основа нравственности. Однако это большое заблуждение. Несерьезно думать, что мораль возникла не из потребности самих людей, а была им дана откуда-то извне. Гармонические, «гуманные» отношения существуют у многих видов животных. Что, бог «учредил» у них такие отношения? Почему тогда они сложились не у всех видов? Почему, существуя у людей в течение сотен тысяч лет, они в значительной мере уступили место «войне всех против всех», где «человек человеку волк»? Религия не способна дать этому никакого разумного объяснения. Мораль не находится ни в какой внутренней связи с религией. Последняя действительно «освоила» мораль, дав ей религиозное обоснование. В свое время это имело положительное значение, но теперь потеряло всякий смысл. Религия и раньше не спасала людей от «греха», а в наше время тем более. Она может удерживать от проступков и преступлений тех, кто и сам не склонен их совершать. А предотвратить происходящий сейчас огромный рост преступности в ряде стран, в частности в России, она не может. Современный аморализм и преступность в нашей стране можно разумно объяснить только с научной, материалистической точки зрения. Говоря о религиозной морали, надо также иметь в виду, что это мораль искаженная, не соответствующая специфике этой формы сознания. Мораль, как показал И. Кант, по своей сущности «автономна», ее мотив должен быть «категори-

ческим императивом», то есть не обусловленным другими мотивами. В противовес этому религиозная мораль «держится» на страхе перед «божьим наказанием» и желании обрести счастье «на том свете». К тому же эти мотивы совершенно иллюзорны. Научно раскрывает социальные и психологические основы морали материалистическая этика, базирующаяся на философском и, более непосредственно, на историческом материализме. Только эта этика может быть эффективной основой теории и практики нравственного, в частности патриотического, воспитания. (У нас говорят о последнем вне контекста морального воспитания в целом, что совершенно ошибочно и бесперспективно.) С позиций идеализма вопрос об основе и происхождении морали, как и любые другие вопросы познания социальных и природных явлений, разумно решить также невозможно.

Итак, предметом философии в собственном смысле является всеобщее и только всеобщее. Ни одна из наук, входящих в состав философии, не занимается изучением природы или общества как таковых, их отдельных форм. Но философия играет важную познавательную роль в качестве методологии частных наук. Эту роль в положительном смысле играет материалистическая философия, единственно рациональная по своему общему характеру. Только она является подлинной философией, дающей объективное, истинное понимание мира. Происходящее у нас в стране преследование и уничтожение материалистической философии, то есть философии как науки, а в конечном счете философии вообще, имеет чисто идеологические причины и оправдывается клеветой на Д. М. Никакой вины за те или иные негативные явления прошлого он не несет. Задача философской общественности, РФО – всемерно защищать и развивать дальше единственно научную и прогрессивную материалистическую философию, диалектический материализм.